

Н.И. Позднякова

*доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства
ФГЮОУ ВПО «Алтайский государственный университет»*

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ХРАМОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Основным принципом архитектуры является соответствие архитектурной формы сооружения и его назначение. И практические, и эстетические соображения подтверждают целесообразность этого принципа. Особенно отчетливо основной принцип архитектуры проявляется в храмовом зодчестве.

Многообразие форм храмов заставляет задуматься именно о том, почему та или иная религиозная мысль, отраженная в храмовом пространстве, в самой форме храма, требует именно такой реализации? Как эта «выбранная» форма (кем выбрана?) находится в такой тесной связи с религиозными воззрениями того или иного народа? Как она, эта форма, вообще «выбирается»?

Храм воплощает в себе религиозную идею. Египетский храм - тяжелый, массивный, грандиозный, даже иногда мрачный, с огромными членами, приплюснутыми пилонами; но именно такое построение, вытянутое, с как бы «нанизанными» на ось тяжелыми, темными, великими и одновременно давящими на человека тремя (обязательно тремя?!) пространствами отвечает главной идее «пути», вечного и бесконечного; именно эти формы и пространства соответствуют требованиям египетского культа с его Аписом.

Наоборот, греческая архитектура храмов проводит мысль о поклонении человеческой красоте; она легка, чувственна и грациозна, и вполне соответствует антропоморфизму греческого культа.

Храм христианский отражает возвышенные идеи своей религии; он сформирован в соответствии с требованиями христианского богослужения. Но идея христианская - одна, а форм храмов, дошедших до нас из глубины веков, когда христианство было только принято, и до сегодняшнего дня, много, и эти формы изменчивы. Именно этой изменчивостью форм занимается история архитектуры храма и различных архитектурных стилей, сменяющих друг друга на долгом историческом пути развития русского православного зодчества.

Сама идея - неизменна, но отношение к ней человека в разные времена может быть разным. «С этой стороны она подчинена закону развития и изменения наравне со всеми другими идеями: в известное время, при известных условиях, у одного народа она является в одних определениях, у других - в иных; в эпоху древнего христианства представления о ней были иные, чем в Византии, а представления русские в XVI-XVII вв. опять имеют своеобразный характер. Как бы мы ни смотрели на эти различия, во всяком

случае, они находят свое наглядное выражение в вещественных памятниках христианской древности, в том числе и в памятниках храмовой архитектуры» [2, с. 333-334].

История русского зодчества была написана великими архитекторами. Их имена неизвестны, многое бесследно исчезло: войны, нашествия, время... Но, приступая к изучению русского народного искусства, начинать надо с православного зодчества, чтобы окунуться в этот безбрежный мир, который зовется историей человечества и в котором русский христианский мир (как, впрочем, и любой другой) занимает особое место.

Первые христианские храмы не отличаются изысканностью и красотой; они просты, более следуют идее утилитарного служения, чем воспроизведению самой идеи. Скорее, они свидетельствуют о неполном развитии самого культа в первые дни христианства. Во времена Византии блеск, изящество, роскошь православных храмов потрясает воображение: золото, великолепные росписи и мозаики, мрамор в оформлении сооружений создают ту атмосферу, где сам культ уже обжит его поклонниками. Именно архитектурное решение пространства придает идеально-мистический характер всему ритуальному действию, которое совершается как внутри храма, так и во всем комплексе сооружений, во всем архитектурном множестве, превратившемся на Руси в великолепные ансамбли, выражающие идеи и создающие пространство ритуала.

В религиозных обрядах, как правило, действия строго регламентированы. Христианские храмы, призванные выполнять это правило, в своем развитии получили два направления: западное и восточное. Если на западе древнехристианский стиль в храмовом зодчестве проходит две стадии развития - от романо-византийского (а византийский стиль возник в V-VI вв.) до готического и далее, отражая уже светские стилевые особенности, то на востоке из византийского архитектурного стиля рождается архитектура русская. Это храмовая архитектура Киева, Новгорода, Владимира, а затем Москвы.

В течение тысячелетий понятия «храм» и «дом» были неотъемлемы друг от друга. Это своеобразная среда, своего рода «ниша» для укрытия человека, обособляемое от внешнего мира пространство (не всегда в качестве «ограды» выступает стена, пространство может быть «огорожено» условно, так сказать, по общей договоренности). Возникает это противостояние «культурного», выделенного пространства и природного на ранних стадиях развития человеческого общества. Но противостояние это условное, каждое из этих пространств не существует само по себе, они отделены друг от друга, но в то же время они едины. И это очень важно.

В ранних археологических культурах уже существовала необходимость в создании различных мест общественного назначения: места для собраний, чаще открытые; хранилища продуктов; постройки для трудовой деятельности; специальные места (а в дальнейшем - постройки-храмы) для отправления обрядовой деятельности. Широкое распространение специальных культовых сооружений, а тем более храмов или святилищ,

стало возможным только с формированием образов богов. Древние храмы, что можно проследить на сохранившемся археологическом и этнографическом материале, у оседлых народов появляются в уже сложившихся государствах или в предгосударственных образованиях. «Они отличаются от жилых построек размерами, иногда строительным материалом, планировкой, как правило, внутренним убранством, следами культовых действий. Нередко они в течение долгого времени занимают на поселениях одно и то же место. Нет сомнения, что для создания таких храмов, пусть еще примитивных, архитектура должна была достигнуть достаточно высокого уровня, и, главное, должно было сформироваться представление о необходимости сооружения особых построек, предназначенных служить местопребыванием божества и местом общения с ним» [1, с. 181].

Древние люди выбирали для проведения обрядов особые места - пещеры, берега рек, горы, деревья и пр. В эти созданные природой объекты они вносили элементы культуры: расписывали стены пещер, выбивали на камнях изображения животных и людей, создавали конструкции из различных материалов - временные и постоянные, т.е. организовывали пространство. Признаки организации пространства, «окультуривания» своего окружения, характерны и для жилища. Но часто жилище было временным (особенно у кочевых народов, или жилище охотников), и только в условиях оседлости жилище приобретает черты семиотичности, отделяется от форм, созданных самой природой. Дом становится основополагающей семантической системой. «Прежде всего дом - важнейшее промежуточное звено, связующее разные уровни в общей картине мира. С одной стороны, дом принадлежит человеку, олицетворяя целостный вещный мир человека. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, являясь в определенном смысле репликой внешнего мира, уменьшенной до размеров человека» [4, с. 65].

Археологические материалы показывают, что не только сам дом, но и пространство около него (вообще пространство поселения) выделялось, «отмечалось» каким-либо образом.

Человек нуждался в магической защите, как и его жилище, место обитания. «Защитниками» часто выступали умершие предки, и, вероятно, именно около их погребений совершались определенные, чаще «защитительные» обряды. Постепенно возникают и складываются архитектурные типы, специальные сооружения, в которые переносится проведение обрядовых действий.

Вообще весь дом пронизан магически-заклинательной символикой, с помощью которой человек пытался оградить себя и свою семью от внешнего, часто жестокого мира, обеспечить себе безопасность, здоровье, спокойствие, благополучие, хотя, может быть, и весьма относительное, с нашей сегодняшней точки зрения. И нужно отметить, что при всей скудости археологического материала, касающегося древнерусского жилища, этнографический материал позднейших эпох и даже XIX в. может дать нам

многое. Как отмечает академик Б. Рыбаков, народное искусство хранит «чрезвычайно глубокий пласт религиозных представлений. Эстетическое начало давно заслонило собой архаический смысл, и только романтика давней старины (которая входила составной частью в эстетический комплекс) и бережное отношение к родным традициям позволили русской пореформенной деревне сохранить языческие сюжеты в состоянии, пригодном для научной расшифровки» [3, с. 460].

Система организации внутреннего пространства жилищного комплекса, конечно, отличается от организации храмового или культового пространства. Пространство жилища более интимно, хотя мировоззренческий аспект можно прочесть и здесь. Необходимость же в организации пространства культового: его оформление, максимальная наполненность семантическим содержанием - возникает только тогда, когда формируется мировоззренческая идея. Тогда люди все силы бросают на то, чтобы эта идея была максимально закреплена (а что лучше святилища или храма может быть использовано для этой реализации?), максимально отражена во всех частях сооружений культового порядка, в его декоративном убранстве.

Культовое сооружение создается не стихийно, не само собой, но прагматично, уверенно, добротнo, максимально отчетливо передавая идею (любую, не обязательно религиозную). И, главное, любое культовое пространство или сооружение создается, прежде всего, для совершения в нем или около него действия! Ритуальное действие столь значительно, что привлекает все виды искусства для реализации провозглашаемой идеи: и театр, и костюмы, и музыкальное сопровождение, и декоративно-прикладные формы, и т.д.

Следовательно, чтобы понять, как создается храм, почему формы буддийской пагоды, скажем, такие, а не иные, а христианские храмы столь отличны не только в стилевом отношении (то есть меняются от эпохи к эпохе), но и широтно, т.е. с запада на восток, от Англиканской церкви до Владимирского собора, различны по форме, хотя идея, как мы уже обращали на это внимание, одна, надо учитывать национальную и религиозную традицию.

Храм - это символ и сооружение. Во всех деталях он логичен, и эта логика вытекает из внутренней сути вероучения, которое он символизирует.

Например, в основе христианского мировоззрения лежит трехчастное деление Бытия. Согласно православному вероучению, Вселенная состоит (при всей ее общности, единости и неделимости) из области бытия Бога, которая вечна, непостижима, необозрима; области небесного, где пребывают ангелы и праведные души, и области земного.

Вся система человеческих ценностей, его мировосприятие, его состояние должны укладываться в эту трехчастную модель. А значит, и храм, будучи сооружением, олицетворяющим и моделирующим эту трехчастную систему Мира, должен быть трехчастным как по вертикали, так и по горизонтали. Таковым он и является.

Символико-композиционная система означает, что культовое сооружение, а вместе с тем и живопись и скульптура понимались как «образ мира» в довольно строгом распределении частей.

Понятие мира и храма как художественных творений связаны крепко друг с другом и как бы перетекают друг в друга. Поэтому, говоря о храмовом пространстве и особенностях его построения мы рассматриваем «образ мира» как символико-художественную и мировоззренческую категорию, которая лежит как в плане научной системы, но более всего – в плане образного творчества.

Литература:

1. Антонова, Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е.В. Антонова. – М. : Наука, 1990.
2. Покровский, Н.В. Очерки памятников христианского искусства / Н.В. Покровский. – СПб. : «Лига-Плюс», 2000.
3. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987.
4. Хокинс, Дж. Загадка тайны Стоунхенджа / Дж. Хокинс, Дж. Уайт. – М., 1873.